

Линь Чэньюй смог сохранить самообладание перед Цзян Сяо, он не посмел быть слишком явно ревнивым.

Справедливости ради, с точки зрения различных условий, Линь Хэйюань лучше его. Несмотря на то, что Линь Хэйюань, естественно, лучше его в сердце Цзян Сяо, Линь Чэньюй признаёт это. На самом деле они сейчас просто друзья. На этом этапе Линь Хэйюань не думал так о Цзян Сяо.

В любом случае, Линь Хэйюань всё ещё ученик младшей средней школы, не такой особенный, как Цзян Сяо. Он всего лишь взрослый под оболочкой.

Линь Чэньюй всегда говорил себе, что не стоит торопиться, но вспомнив всё, что произошло перед ним, он мгновенно похолодел от сердца до кончиков пальцев.

Эти воспоминания его, они принадлежат только ему и Цзян Сяо. Его Цзян Сяо уже ушёл, почему даже эта маленькая мысль в его сердце может быть узурпирована реальностью.

Не отдавай его другим, не отдавай его другим.

В это время Линь Хэйюань подлил масла в огонь. Он закатал рукава и вытер уголки рта Цзян Сяо.

«У тебя на лице» он указал на правую щеку Цзян Сяо и улыбнулся: «Аккуратно».

«Спасибо» Цзян Сяо не принял это близко к сердцу. Он взял салфетку, лежавшую рядом с ним, и небрежно вытер лицо, чтобы успокоиться. Своим тоном он продолжал говорить Линь Хэйюаню: «Я действительно беспокою тебя сегодня, для меня этого достаточно, видишь ли, я не знаю, что сказать, сегодня холодно, тебе следовало быть дома...»

Линь Хэйюань, знал, что Цзян Сяо на самом деле хотел убедить его вернуться домой, поэтому он немедленно прервал его, сказав: «Мне довольно интересна эта работа».

«Раньше каждый раз, когда у меня были каникулы, я сидел дома и делал домашнее задание. На самом деле это довольно скучно» продолжил он: «После того, как я встретил тебя, я почувствовал, что моя жизнь изменилась по сравнению с прежней. Я должен поблагодарить тебя».

Цзян Сяо был ошеломлён на некоторое время и не знал, что ему ответить. В этот момент сильная сила потянула его назад, и он оказался в объятиях Линь Чэньюя.

Линь Чэньюю пришлось подавить свои мысли об убийстве, чтобы успокоиться.

«Держись подальше от Цзян Сяо!»

Цзян Сяо увидел, что его глаза выглядели красными, словно были налиты кровью, он не мог сказать, был ли этот человек зол или грустен до крайности.

Почему этот человек снова сходит с ума?

Слова Линь Хэйюаня заставили пронзить сердце Линь Чэньюя, он собирался вырвать Цзян Сяо в следующую секунду. Линь Чэньюй, естественно, казался напуганным, а его разум был потерян в одно мгновение.

Цзян Сяо знал его. Этот человек не знал, что происходит. Он собирался что-то сделать с Линь Хэйюанем. Он чувствовал себя совершенно необъяснимо и был очень зол, поэтому отстранил Линь Чэньюя.

«Что ты делаешь? Ты сумасшедший?»

Его ларёк может рухнуть, когда тут начнётся любая суматоха. Несмотря на то, что на данный момент людей здесь было мало, многие другие владельцы ларьков тоже смотрели на происходящее. Это выглядело очень некрасиво.

Под карнизом ларька лежал снег, Цзян Сяо тут же схватил пригоршню и бросил его ему на лицо.

«Проснись, Линь Чэньюй!» Цзян Сяо всё ещё сжимал свою руку, с гневом в голосе: «Ты сошёл с ума?»

Снег не причинил боли, когда оказался на его лицо. Он впитался в одежду, охладив его сердце.

Но на самом деле сейчас стало спокойнее.

Он хотел спросить Цзян Сяо, почему тот так смотрит на Линь Хэйюаня. Но когда он увидел глаза Цзян Сяо, то ничего не мог сказать.

«Я говорю не первый раз, мне не нужно, чтобы ты приходил» сказал Цзян Сяо: «Ты всё такой же, как и раньше, всегда идёшь своим путём и никогда не заботишься о моих мыслях».

«Сяо Сяо...»

«Ты не имеешь права трогать меня» продолжал Цзян Сяо Сяо: «Не беспокой меня больше».

Линь Чэньюй не осмеливался даже пошевелиться.

Он начал бояться Цзян Сяо.

В это время Линь Хэйюань подошёл поближе, чтобы утешить Цзян Сяо: «Не сердись, всё в порядке».

Перед прилавком стоял ещё один посетитель. Цзян Сяо выдохнул и подошёл, чтобы представить товар людям, он не забыл обернуться. Линь Чэньюй впился в него взглядом.

Линь Хэйюань посмотрел на человека перед собой и почувствовал, что тот становился всё более и более странным. У Цзян Сяо был хороший характер, но у него не хватало терпения. Вероятно, он совершил очень плохой поступок.

Линь Чэньюй поднял голову и уставился на него. Линь Хэйюань не мог описать этот взгляд, он просто подошёл к Цзян Сяо.

«Прости» Цзян Сяо услышал, как он извиняется, его тон снова смягчился: «Я слишком напуган, Сяо Сяо».

Цзян Сяо не посмотрел на него и ответил: «Ты должен уйти, не приходи сюда снова. В этой ситуации ничего не изменится».

Состояние Линь Чэньюя, кажется, повторяется снова и снова.

«Это не то, что ты думаешь» запаниковал Линь Чэньюй, а затем сказал: «Если ты расстроен, то я могу извиниться перед ним? Не прогоняй меня».

Он пришёл помочь сегодня, а Цзян Сяо до сих пор отказывался от его помощи. Иногда выражение его глаз не так сильно раздражает.

Сердце Цзян Сяо мягкое и сильное. Даже если Цзян Сяо не может сразу передумать, он упорствует и постепенно становится другом. Нет ничего невозможного в том, чтобы начать всё сначала. Линь Чэньюй больше всего боится, что в этот процесс вмешаются другие. Когда Цзян Сяо влюбляется, все его мысли становятся потерянными.

Он никогда не был единственным человеком, которого привлекало солнце.

Цзян Сяо действительно чувствовал себя сейчас странно. Он повернул голову и долго смотрел

на него. Раньше Цзян Сяо думал, что этот человек несколько не изменился в своих костях, но теперь он снова почувствовал себя странно.

Если Линь Чэньюй готов опустить голову ради него, как они двое могли прийти до этого момента?

Забудь об этом, то, что он хочет сделать, осталось в прошлом.

«Цзян Сяо, не сердись» Линь Хэйюань больше не хотел создавать проблем. Он боялся, что Цзян Сяо будет недоволен из-за этого инцидента. «Всё в порядке, просто относись к этому как к людской доброте и зарабатывай деньги».

Линь Хэйюань казался разумным и великодушным. Линь Чэньюй больше ничего не смел сказать

Все на рынке смотрели на них, если устроить хоть ещё одну неприятность, решение Цзян Сяо будет перевернуто.

Покупатель просто взглянул на товар и ушёл. Цзян Сяо некоторое время бездействовал, а затем разобрал кое-какие грязные товары на прилавке. Он был немного одержим навязчивыми идеями. В ларьке было чисто и опрятно, все могли это ясно видеть.

Возможно, он и есть легендарный трудоголик.

Увидев, что он успокоился, Линь Чэньюй втайне вздохнул с облегчением, он хотел помочь Цзян Сяо .

Цзян Сяо заботился только о Линь Хэйюане. Видя, что он не может хорошо справляться со своей тяжёлой работой, он тщательно обучал его и демонстрировал всё вручную. Линь Чэньюй не мог сдержать злости, поэтому лопнул воздушный шар. Цзян Сяо вздрогнул от этого звука, повернулся и уставился на него с угрюмым лицом.

«Я буду аккуратнее» честно извинился Линь Чэньюй: «больше так не будет».

Цзян Сяо - это вопиющий двойной стандарт.

Линь Чэньюй всё понимал, но не осмеливался ничего сказать. Он только что расстроил Цзян Сяо.

Он снова увидел руку Цзян Сяо. Он надел тёплые перчатки, но сейчас снял их для удобства. Линь Чэньюй заметил, как покраснели его кончики пальцев, которые всё ещё были холодными.

Когда он увидел эту сцену, все его ревнивые мысли исчезли.

Никто для него не так важен, как Цзян Сяо.

Он быстро достал термос, Цзян Сяо потирал руки, чтобы согреться.

«Сяо Сяо...»

«Что такое?» Цзян Сяо был раздражён, его тон не был хорошим.

Он планировал взять Цзян Сяо на учёбу в Люцзян, но тот даже не принял от него чашку горячего какао. Он вообще не хотел иметь с ним никаких отношений. Линь Чэньюй знал, что Цзян Сяо усердно работал, чтобы заработать деньги.

В прошлой жизни они вдвоём были обычной парой, за исключением того, что не могли получить брачный сертификат. Как семья, они тратили деньги вместе. Когда Цзян Сяо любил его, ему было наплевать на всё.

Линь Чэньюй отказался уходить сейчас, как бы ему ни было неудобно. Если он уйдёт, то отдаст Линь Хэйюаню своё место. Он хочет остаться с Цзян Сяо!

Днём поток людей немного поутих, но вечером их стало больше. Е Иньин тоже пришёл сюда, чтобы помочь после окончания художественных занятий.

Он ещё ничего не продал и не ушёл, но у него было чувство выполненного долга, что делало атмосферу намного легче.

Ся Ваньвань тоже беспокоилась о Цзян Сяо. В последнее время в их компании произошло много всего. Ей не терпелось взглянуть на него после того, как закончится работа. Цзян Сяо был ещё подростком, когда она подумала об этом, то увидела четырех людей в ларьке, сбившихся в одну кучу. Здесь было много покупателей, поэтому Ся Ваньвань не смогла войти, Цзян Сяо уговорил её вернуться домой.

«На улице холодно. У тебя и так плохое здоровье. Не порти здесь воздух» сказал Цзян Сяо. «В противном случае я буду беспокоиться о тебе ещё больше. Я действительно могу сам с этим справиться».

Цзян Сяо не хотел, чтобы она связывалась с Линь Чэньюем, поэтому призвал её быстро идти домой: «На этот раз, мама, послушай меня, доверься мне, ладно?»

Ся Ваньвань сказала пару слов и вернулась обратно домой.

В мгновение ока наступила поздняя ночь. Семья у Линь Хэйюаня была очень строгая. Он отсутствовал целый день, так что ему следует вернуться домой пораньше вечером. Иначе это всё будет трудно объяснить его родителям. Цзян Сяо посоветовал ему быстрее уходить.

В конце концов, он всё ещё ученик средней школы.

В таком маленьком округе, как Хоулинь, нет ночной жизни. Они ушли, и после этого на весеннем рынке не осталось людей. Цзян Сяо собирался собрать свои вещи.

Линь Чэньюй до сих пор оставался рядом с ним и никуда не уходил.

<http://bllate.org/book/14428/1275623>